

ОБРАЗЦОВЫЕ
ШРИФТЫ, УКРАШЕНІЯ
И
ВИНЬЕТЫ
ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

СЪ КРАТКИМЪ ИЗВѢСТІЕМЪ
ОТЪ ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ ЕЯ И ДО НЫНѢШНЯГО
ПОЛОЖЕНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1821.

Военная Типографія Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

**Прѣжнее Положеніе отъ
начала основанія до учре-
жденія Главнаго Штаба.**

Типографія сія основана въ 1763-мъ году по Высочайшему повелѣнію при Государственной Военной Коллегіи.

Тогда состояла она изъ двухъ печатныхъ станковъ.

Въ концѣ 1764 года прибавлены еще одинъ станъ печатный и фигурный.

Въ 1772-мъ году лишеръ было въ ней всѣхъ вообще шрифтовъ: 64 пуд. 22½ ф. да украшеній 22. —

Всего . 65 — 41.—

**Настоящее Положеніе отъ
учрежденія Главнаго
Штаба.**

При поступленіи Военной Типографіи въ вѣдомство Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, обязанности ея были печатать: 1-е) Высочайшіе Приказы. 2-е) Всѣ вновь утвержденныя Штаты и Положенія. 3-е) Указы Правительствующаго Сената. 4-е) Высочайшіе Указы, на лица или мѣста военныя данные. 5-е) Приказы Начальника Главнаго Штаба, и 6-е) Мѣстные распоряженія Начальства. — Каждый изъ сихъ Актовъ издается въ 2500 экземплярахъ, для разсылки по всей Арміи. — Сверхъ сего 7-е) Всѣ бланки для исходящихъ бумагъ и журналовъ по 10-ти Ондѣленіямъ Департаментовъ

Въ 1778-мъ году прибавлено еще
разныхъ шрифтовъ . . . 37 пуд. 34. ф.
да украшеній . . . 2 — . . .

Всего вообще 104 — 33½ —

Послѣ сего никакихъ перемѣнъ по
дѣламъ не видно, до 1812 года.

Типографія сія находилась подъ управ-
леніемъ особыхъ Директоровъ, кои опре-
дѣлялись Правительствующимъ Сена-
томъ и состояли подъ непосредствен-
нымъ начальствомъ Государственной
Военной Коллегии.

Занятія ея главнѣйше состояли въ пе-
чаташи патентовъ и разныхъ книгъ на
продажу, весьма рѣдко способствуя Кан-
целяріи Коллежской въ тѣхъ шолько
случаяхъ, когда нельзя было успѣть въ
перепискѣ бумагъ.

Доходы ея изъ дѣлъ не видны, кромѣ
одного 1777 года, въ коемъ за напечатан-

Инспекторскаго, Аудиторіашкаго и
Аршиллерійскаго, по Канцеляріямъ Де-
журнаго Генерала и Вице-Директора. 8-е)
Всѣ окружныя предписанія Департамен-
товъ Аршиллерійскаго, Коммисаріаш-
скаго и Провіантскаго. 9-е) Бланковыя
Вѣдомости всѣхъ Гошпиталей, кромѣ
Морскаго, и бланки исходящихъ бумагъ.
10-е) Вѣдомости, ежедневныя рапорты
и бланки С. Петербургскаго Военнаго
Губернатора, Коменданта и Ордонансъ-
Гауза, и множество другихъ бумагъ,
коихъ опредѣлить не можно.

Начальство усмотрѣло въ пошлѣ вре-
мя, что для произведенія всѣхъ сихъ
работъ, 11-ти становъ недостаточно; и
по тому приняло шоль-часъ дѣлатель-
нѣйшія мѣры не токмо ко введенію Воен-
ной Типографіи въ спашнее положеніе,
но и къ усиленію ея.

На сей конецъ въ 1816-мъ году со-
единена была по принадлежностіи съ
Типографіею Аршиллерійскаго Ученаго
Комитета, состоящею изъ 4-хъ печат-
ныхъ становъ и двухъ фигурныхъ.

Сверхъ сего прикуплены вновь 5 ста-
новъ печатныхъ со всею принадле-
жностію.

Въ то же время отпизно лишеръ раз-
ныхъ шрифтовъ до 150 пудовъ.

Такимъ образомъ въ Сентябрѣ 1816
года начала Типографія производство

ніе папшеновъ собрано было 3010 р. 50 к.
и за проданныя книги (*) 406—44.—

Всего 3416—94.—

Изъ сего числа было разходу 1500—75.—
За шѣмъ чистой прибыли 2116—19.—

Въ 1812-мъ году, по учрежденіи Военнаго Министерства, сдѣлано было Положеніе о Военной Типографіи и со Шшатою ея, удостоенными Высочайшаго утвержденія.

Въ сдѣдствіе сего она должна была состоять изъ 16-ти печатныхъ станковъ и 3-хъ фигурныхъ.

Но по разнымъ обстоятельствуамъ не были они введены въ станиое положеніе. Не было шакъ же учреждено ни переплетной палаты, ни словолитной, ни инструментовъ къ шому принадлежащихъ.

Обязанностию ея было, печатать по распоряженію Военнаго Министра всѣ

работы на 20-ти станкахъ печатныхъ, съ достаточнымъ на первый случай числомъ литеръ.

По шомъ въ печеніи пята дѣшь напоялемы были ежегодно недоспашки. Заведена надлежащая Словолитная и Переплетная, съ принадлежащимъ къ шому числомъ людей и инструментомъ.

Выписаны разные Нѣмецкіе шрифты изъ Лейбцига, а Французскіе, равно какъ виньеты, украшенія и переплетныя роли и филейшты, изъ Парижа; а между шѣмъ многіе Русскіе шрифты оплшты въ собственной Словолитной.

Положено самое прочное основаніе къ усовершенствованію дѣйствій Военной Типографіи, обученіемъ въ Парижѣ двухъ солдатскихъ дѣшей рѣзанію пуисоновъ, и одного дѣланію словолитныхъ формъ, кои нынѣ уже шѣмъ и занимающся.

Вмѣстѣ съ симъ выписаны для нихъ ошшуда же надлежащія инструмента; а многіе куплены здѣсь у извѣснаго торговаго дома Гейдемана и Комп. Ими привезены: форма для оплшвки большихъ лнйбекъ, не въ давномъ времени изобрѣтенная и въ Россіи еще неизвѣстная, и шаковалъ жъ для оплшвки формата, который — бывъ оплшвъ изъ гарша — по правильности своей и

(*) Книги сія состояли изъ Шшатовъ и Цолювичныхъ Инструкцій, равно Указовъ Сенатскихъ, кои въ то время рассылались не по всей Арміи, но къ однимъ Командующимъ Генераламъ; сдѣдственно осдѣдываемы чинамъ должнъ были пріобрѣтать ихъ пошолою.

Акты, циркулярныя предписанія и сочиненія, до военнаго искусства относящіяся.

Въ чемъ состояли Акты сіи и были ли печатаны какія-либо изъ послѣднихъ сочиненія, того по дѣламъ не видно; но по оставшимся преданіямъ и корректурамъ, Типографія занималась печатаніемъ Высочайшихъ Приказовъ, Указовъ Правительствующаго Сената и нѣкошорыхъ мѣстныхъ распоряженій, бланковъ Канцелярскихъ и окружныхъ предписаній Департаментовъ Коммисаріатскаго и Провіантскаго, кои входили въ составъ Военнаго Министерства, которому Типографія была подчинена.

Между тѣмъ извѣстно изъ дѣлъ, что Учрежденіе большой дѣйствующей Арміи напечатано въ поспорошней Типографіи.

Въ семь положеній Типографія поспунила въ вѣдомство Главнаго Штѣба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ началѣ 1816 года.

большей швердоси мешала пропиви дерева, споспѣшествуетъ совершению опшисковъ.

Сверхъ сего не было упущено изъ виду и другихъ отраслей Художествъ, весьма тѣсную связь съ дѣйствіями Типографіи имѣющихъ, какъ-то: искусство Гравѣрное и Сзворѣзное. На сей предметъ первому отданы въ обученіе два, а послѣднему одинъ наборщикъ, кои болѣе склонности и способностей къ шому оказали.

Равнымъ образомъ приняты также надлежащія мѣры къ разпространенію пунсоннаго мастерства, какъ главнѣйшей потребности Типографіи. На сей конецъ предположено придашь къ вышеупомянутымъ Пунсонисламъ чепырехъ учениковъ для пунсоннаго дѣла, и двухъ для дѣланія формъ.

Сооружена Военно-походная Типографія для Главнаго Штѣба съ двумя станями, и спа пудами лишеръ разныхъ шрифтовъ. Для подвижности оной во время похода построены при дву-колесные фургона со всею принадлежачею къ нимъ упряжью, какъ-то: шорами, поспромками, вагами и вальками. Къ сему присоединенъ въ шакомъ же видѣ и походный обозъ для служителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для Канцеляріи Дежуршва Главнаго Штѣба съ Чиновниками

Имущество ея состояло въ 11-ши печатныхъ спанахъ.

Литеръ разныхъ шрифтовъ
было 85 п. 3¼ ф.
да гаршу 98 — —

Приносила ль Типографія въ семь положеніи какой-либо доходъ? по дѣламъ не видно. Послужили одни весьма мало-значущія суммы за печатаніе патентовъ шѣмъ изъ Офицеровъ, кои желали печатать оныя на свой собственный коштъ.

и Фельдъегерями. Обозъ сей вообще состоипгъ изъ 11-ши повозокъ.

Первымъ дѣйствіемъ Начальства Военной Типографіи было обращеніе вниманія на положеніе служившей. Дабы обезпечить ихъ, по мѣрѣ возможности, учреждена артель, которая и снабжена всѣмъ нужнымъ какъ со стороны продовольствія пищею, шакъ и всѣми по-преносными къ Физической жизни.

Издержки по всѣмъ симъ предметамъ, вмѣстѣ съ нймомъ дома, устроеніемъ и содержаніемъ артели въ шеченіе паша льтъ, простирающіяся слишкомъ за 150 п. рублей, сдѣланы безъ малѣйшаго пособія со стороны казны; но частію экономіею, а частію оныя производшва чашныхъ работъ.

Сими способами поспавдена она въ такое положеніе со стороны Начальства, что всѣ шребованія Военныхъ мѣстъ и лицъ удовлешворяются со всею успѣшностію и безъ промедлѣнія; патенты печатаются не на собственный счетъ Офицеровъ, но на счетъ вычитаемыхъ съ нихъ денегъ, безъ всякаго со стороны ихъ домогательства и ошсылаются въ команды, гдѣ они состоятъ; а сверхъ того свободными спанами, на сіи выработанныя деньги купленными, при-обрѣщаются нарочитыя выгоды.

Начальство Военной Типографіи составляютъ нижеслѣдующія лица:

Дежурный Генералъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, какъ Управляющій Департаментомъ.

Вице-Директоръ Инспекторскаго Департамента.

Директоръ Типографіи.

Факторъ.

Для его помощника.

Дежурный Генералъ распоряжаетъ всѣми операціями; по повелѣніямъ его дѣйствуетъ Военная Типографія; онъ распоряжаетъ ея доходами, назначаетъ Чиновниковъ и увольняетъ ихъ; всякая перемена или новое устройство, зависить отъ его усмотрѣнія.

Вице-Директоръ, въ случаѣ отсутствія Дежурнаго Генерала, занимаетъ его мѣсто.

Директоръ имѣетъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ своемъ всѣ части управленія. Обязанность его заключается въ попеченіи о лучшемъ устройствѣ Типографіи; снабженіи оной потребными вещами, инструментами, изящными шрифтами; въ наблюдении за чѣстностію имущества; въ распоряженіи хозяйствомъ; въ надзорѣ за поведеніемъ служителей, и въ стараніи о приумноженіи доходовъ.

Факторъ распоряжаетъ всѣми работами; смотритъ за точнымъ исполне-

ніемъ оныхъ; обучаетъ наборному искусству; надзираетъ надъ производствомъ всѣхъ работъ, и незнающихъ наставляетъ въ оныхъ; печется о красотѣ печатанія и формата; по части искусственной даетъ совѣты свои въ выборѣ шрифтовъ и инструментовъ, кои всѣ вообще находятся на его рукахъ, какъ-то: пуассоны, матрицы и литеры. Онъ наблюдаетъ порядочность и поведеніе служителей.

Помощники его, частію содѣйствуютъ ему въ трудахъ, выдаютъ Чиновникамъ и служителямъ жалованье и награды, принимаютъ, хранятъ и расходуютъ бумагу, пергаментъ и другіе матеріалы и въ отсутствіе, или случаѣ болѣзни, одинъ изъ нихъ исполняетъ должность Фактора.

Писцы исправляютъ всѣ письменныя дѣла, ведутъ журналы входящіе и исходящіе и записываютъ въ приходныя и расходныя книги.

Корректоры двое Русскихъ наблюдаютъ точность печатанія бумагъ съ подлинниками и отвѣтствуютъ за неисправность въ помѣ.

По части наборной.

Наборщиковъ и учениковъ 4 человекъ. Изъ коихъ многіе набирающъ на языкахъ Европейскихъ, какъ-то: Французскомъ, Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Греческомъ.

По части тисненія.

Становъ печатныхъ 20, изъ коихъ 18 употребляются для всякаго рода бумагъ, одинъ для писканія коррекшуръ и одинъ для пашенцовъ.

При сихъ станкахъ 22 шердорицка и столько же бшырицковъ.

По части фигурной.

Фигурныхъ становъ 3. Они занимаются печатаніемъ арматуръ Генеральскихъ и Штабъ-Офицерскихъ пашенцовъ, многихъ Табелей, присылаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ и пакетовъ для Кабинета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, на мѣдныхъ доскахъ вырѣзанныхъ.

При сихъ станкахъ находящяся два фигурцка и два работника.

Къ сему принадлежитъ Граверъ: — но при Военной Типографіи мѣсто сіе еще не занято.

По части словолитной.

По причинѣ вакансіи словолитной мастера, должность его исправляетъ

старшій словолипецъ, обученный и пунксиному искусству. — Онъ поправляетъ пусоны и матрицы, приводитъ послѣднія и наблюдаетъ, такъ какъ и отвѣтствуетъ за вѣрность и чистоту оплавки лишеръ и сохраненіе инструментовъ.

Къ сему принадлежатъ 3 словолицца и 4 ученика.

По части переплетной.

За немѣнимъ мастера, занимаетъ мѣсто сіе искуснѣйшій переплетчикъ. Подъ его надзоромъ производятъ работу 4 переплетчика и 3 ученика. — Они переплетаютъ всѣ книги, журналы и другія бумаги для Канцелярій Дежурнаго Генерала, Вице-Директора Инспекторскаго Департамента и для самаго того Департамента и Типографіи.

По части смотрѣній за служащими.

Фельдфебель и каптенармусъ, изъ коихъ первый смотритъ за поведѣніемъ служащихъ; высылаетъ ихъ въ надлежащее время на работу; наблюдаетъ за чистотою казармъ, качествомъ пищи, чистотою и опрятностію одежды и всего дома; а послѣдній принимаетъ провіантъ и аммуницію, хранитъ подъ своимъ надзоромъ; смотритъ за постройкою оной и вспомоществуетъ Фельдфебелю.

Военная Типографія—кромѣ вышеприведеннаго числа становъ, 20-ти печат-

ныхъ и шрехъ фигурныхъ — имѣеть не только всѣ употребительнѣйшіе шрифты въ нарочитомъ количествѣ, но такъ же и мало употребительные, на случай врезанной надобности.

Къ числу первыхъ изъ Русскихъ принадлежатъ: Мишель, Цицера, Корпусъ, Пешипъ, Дюпелль-Мишель и Терція, а къ числу послѣднихъ Парагонъ, Пешипъ-Канонъ, Гросъ-Канонъ и Сабонъ.

Изъ Французскихъ къ первому роду принадлежатъ шрифты тѣхъ же наименованій, кромѣ Терціи; а къ послѣднему: Нонпарейль, Парагонъ, Гросъ-Канонъ, Рондъ дю Кашорзъ, Рондъ дю Веньшъ, Рондъ дю Суасаншъ-Дизъ, Англезъ дю Сензъ, Англезъ дю Веньшъ, Англезъ дю Санъ-Веньшъ.

Изъ Нѣмецкихъ одни только употребительнѣйшіе находятся въ Типографіи, какъ-то: Цицера и Корпусъ.

Для употребительнѣйшихъ Русскихъ шрифтовъ есть собиственные пуассоны и матрицы, равно какъ для Французскихъ и Польскихъ Мишеля, Цицера и Корпуса; а такъ же и для Нѣмецкаго Корпуса и Швабскаго шрифта.

Сверхъ сего выписаны особенно изъ Парижа отъ Дидота матрицы для шрифтовъ Цицера и Корпуса; а изъ

Лейбцига отъ известнаго мастера Таухница Нѣмецкія тѣхъ же шрифтовъ.

Инструменты Словолистные: какъ-то клещи для отдѣлки лишеръ мѣдные, и формы для линеекъ, дѣланы лучшимъ здѣсь механикомъ Вестбергомъ; а переплетные роли и филейшы выписаны изъ Парижа; остальные дѣланы здѣсь.

Вмѣстѣ съ вышеприведенными, выписаны изъ Парижа отъ Дидота и изъ Лейбцига многія украшенія и вивьеты.

Лисеръ всѣхъ родовъ шрифтовъ находится въ Типографіи, совокушно съ квадратами, шпонами, знаками препинанія и цифрами, болѣе 400 пудовъ.

Въ семь положеніи имущество Типографіи простирается вмѣстѣ со спанами и всѣми инструментами за 50 тысячъ рублей.

Она набираетъ въ годъ формъ до 25-ти тысячъ.

Отпечатывается вообще болѣе 2-хъ милліоновъ листовъ.

А сверхъ того патентовъ разныхъ между 8-ми и 10-ти тысячъ въ годъ.

Доходовъ Военной Типографіи опредѣлить не можно, по тому, что болшою частію работы производятся казенныя.

ШРИФТЫ РУССКІЕ.

ОБРАЗЦОВЫЕ

ШРИФТЫ, УКРАШЕНІЯ

И

ВИНЬЕТЫ.

ШРИФТЫ РУСКІЕ.

ПРЯМЫЕ.

НОНПАРЕЙЛЬ.

(прямой.)

Прямые, законы, искусства и науки образовались впервые среди народов Азии и Африки. Поэтому вступили на чреду их Греки и начали уже превосходные свои учителя; въ послѣдующія времена они еще болѣе въ томъ успѣли. и съ тѣхъ поръ уже никогда Европейцы не успевали обогнать прочіихъ частей свѣта превосходства своего въ дарованіяхъ, изобрѣненіяхъ, военномъ искусствѣ и мудромъ политическомъ устройствѣ Государствъ.

ПЕТИТЬ.

(малкой.)

Еслибъ Изначное Искусство было то же, что ремесло и приняло ненужное; еслибъ оно было только пустою приманкой празднаго любопытства, блестящею игрушкой легкомыслія, какъ утверждаютъ ненавистники его, или охотники порицать все, ни о чемъ не разсуждая: тогда памятники художества, въ которыхъ неопытное око видѣть только одни груды камня или мрамора, не представляли бы ничего поучительнаго для пошлости. — Народы вѣковъ минувшихъ протекли бы подобно тѣнямъ, никакихъ слѣдовъ послѣ себя не оставляющимъ; и только одни неясныя преданія сохраняли бы для насъ память о древней бытій ихъ въ мірѣ.

КУРСИВНЫЕ.

НОНПАРЕЙЛЬ.

(курсивъ.)

Сіе происходитъ не отъ того, яко бы Европейцы смазаны отъ природы превосходнѣйшими способностями, но махаетъ отъ болѣея свободы въ правленіи, которую Европейцы наслаждались; отъ умѣреннѣйшаго изъ казначества и всеобщаго примытія или Христіанской вѣры; также отъ вѣкторствъ для Азии и Африки мѣстными Государствами; переворотовъ и браней. Однакожь и Европейцы, при есъхъ оныхъ преимуществѣхъ, сохранили въ порокѣхъ своихъ егдетво съ обитателями другихъ частей Сѣва.

ПЕТИТЬ.

(крупной.)

На сихъ камняхъ и мраморахъ напечатлено знаменіе характера народовъ, степени просвѣщенія ихъ, нравственнаго ихъ доспосинства. Памятники художества, объясяя историческія происшествія, обряды, мнѣнія людей древнихъ, представляютъ вмѣстѣ, очевиднѣйшія несомнительными доказательствы того, постигалъ ли народъ свойства красоты идеальной, или только оставался при рабѣльномъ подражаніи Намуръ; умѣлъ ли давать жизнь веществу бездушному, или только представлялъ несовершенное подобіе видимыхъ предметовъ; —

КОРПУСЪ.

Какое же пространство умъ наблюдать и просвѣщенный видѣть между группой Лаокоона, сею прагматическою вальсальною искусствомъ, и каменными глыбами Сибири, неимѣющими даже образа человеческого! Какое разстояние отъ колоннъ и подзоровъ Минервина храма Афинскаго, краснооръчиво свидѣтельствующихъ о высокой изящности сею чудеснаго памятника, до Ташарской мечети, похожей на четырехъ-угольный ящикъ, безъ малѣйшихъ признаковъ таланта.

ЦИЦЕРО.

(мѣлок.)

Находя въ отдаленной древности слѣды бытiя искусствъ изящныхъ, многіе желаютъ знать, какая страна въ мирѣ первая была облагодѣтельствована ими, какой народъ изобрѣщеніемъ ихъ спяжалъ право на благодарность потомства. Вопросъ совершенно безполезный! Изыщныя искусства суть естественныя произведенія всѣхъ странъ, гдѣ только разумъ человеческій развернулся.

КОРПУСЪ.

Сколько степеней достоинства между мастерскимъ рисункомъ Рафаэля и безобразнымъ омертвѣлымъ Китайскаго живописца, между воспитательнымъ колоритомъ Тацiana и красками гробницъ Египетскихъ, наложенными безъ всякихъ отбѣнокъ, хотя и изображены фигуры теловѣсткія! Что же знаютъ сіи несходства, сіи степени въ художествахъ, какъ не разные успѣхи въ образованности?

ЦИЦЕРО.

(мѣлок.)

Гдѣ достигъ онъ известной точки на пути своей дѣятельности; но, подобно произведеніямъ земли, они принимаютъ различныя формы, смотря по качеству климата и по тѣмъ постепеніямъ, какія прилагаются о благоуспѣшномъ ихъ возвращеніи. Въ странѣ дикой они остаются навсегда въ состояніи младенчества; у образованнаго народа они постепенно совершенствуются; у народа извѣжнаго, въ искаженномъ видѣ.

ЦИЦЕРО.

(КРУПНОЕ.)

Опъ снхъ общнхъ замѣчаній о происхожденіи художествъ мнѣ оспавалось бы перейти прямо къ состоянію оныхъ болѣе или менѣе процвѣтавшему въ разныхъ странахъ міра, у разныхъ народовъ историческихъ; но еслѣ еще одно, достойное вниманія обстоятельство.

МИТТЕЛЬ.

Украшать и улучшать еслѣ первѣйшая принадлежность способности воображенія. — Опъ сего-по происходишь, что всѣ творенія ума и рукъ человеческихъ, ея вдохновеніемъ направляемыя, носятъ на себѣ оппечатаюкъ принажности и красоны.

ЦИЦЕРО.

(КУРСИВЪ.)

Древній міръ отдѣляется отъ насъ великимъ пространствомъ времени, называемаго среднимъ вѣками. Наблюдательный умъ, обозрѣвши народы, жившіе за онымъ великимъ пространствомъ, и сравнивъ разные успѣхи ихъ въ изящныхъ искусствахъ, необходимо убѣждается въ той истинѣ.

МИТТЕЛЬ.

Безъ нее принужденность, посредственность и худое разнообразіе всегда бы водили перомъ автора и рукою артиста; безъ нее таланты и искусства никогда не могли бы сравняться съ природною прелестію прекраснаго.

ТЕРЦІЯ.

Новость и разнообразіе соспавляють другое свойство воображенія. — Чувство, равно какъ и

ТЕРЦІЯ.

Всѣ склонности сердца человѣческаго, скоро пресыщаются единообразіемъ.

Гравюрный.

Одинъ Римской солдатъ, имѣвшій тѣлобу, просилъ покровительства у Августа. Императоръ сей велѣлъ одному изъ своихъ придворныхъ отвезти его къ судьямъ. Солдатъ былъ столько отваженъ, что сказалъ Августу: Императоръ! я совѣтъ инаге поступилъ съ тобою, когда ты былъ въ опасности на Актіисконъ сраженіи; я самъ за тебя сражался. Сказавъ сіе, онъ показавъ раны, тогда имъ похуженна. Этотъ упрекъ такъ тронулъ Августа, что онъ самъ пошелъ съ судьями защищать его тѣлобу.

Т и т у л ь н ы е .

Т Е К С Т Ъ :

П А Р А Г О Н Ъ .

—
х у д о ж е с п в а

К А П И Т Е Л Ъ :

П А Р А Г О Н Ъ .

—
р у б е н с ь

П Е Т И Т Ъ К А Н О Н Ъ .

—
И С К У С П В А

П Е Т И Т Ъ К А Н О Н Ъ .

—
Ф А У С Т Ъ

Г Р О В Е К А Н О Н Ъ .

—
н а у к и

Г Р О В Е К А Н О Н Ъ .

—
Л И Н Н Е Й

ПАРАГОНЪ КУРСИВЪ.

санктпетербургъ

ПЯТЫЙ КАНОНЪ КУРСИВЪ.

новгородъ

ТРЕТИЙ КАНОНЪ КУРСИВЪ.

Москва

ГРОСЬ-САВОНЬ СТРОЧНЫЕ.

НЕБО

ПЕТИТЬ-САВОНЬ ЗАГЛАВНЫЕ.

ЗЕМЛЯ

ГРОСЬ-САВОНЬ ЗАГЛАВНЫЕ.

МОРЕ

CARACTÈRES FRANÇAIS.

NONPAREILLE.

Je ne vous le dissimule point, le sujet que je vais traiter, est effrayant au premier aspect, c'est en tremblant que je l'aborde, il va vous présenter contre l'avenir, horreur ceux qui parviennent au but par la grâce de l'école? . . . C'est l'idée de la Sévérité. Le mot est prononcé! . . . Vous féministes peut-être à ce mot, et vos jeunes cœurs étouffés vous disent déjà: Quel diable peut-on faire de la sévérité? Toutefois méritiez cette première impression: suspendez votre jugement peut-être, quand vous m'aurez entendu, le monstre vous paraîtra-t-il moins hideux. Mon ambition va plus loin; je veux vous faire aimer la sévérité; je veux vous convaincre de son utilité, pour en épargner l'usage aux maîtres chargés et de votre éducation et de votre instruction; je veux vous rendre ses partisans, pour vous empêcher d'être ses victimes. Si les bourses qui me sont promises ne m'obligent de restreindre mon discours à l'intérêt particulier de la jeunesse, et de ne considérer la sévérité que dans ses rapports avec l'enseignement privé ou public, j'ajouterais à l'importance de mon sujet, en le généralisant.

PETIT.

Et quel champ fécond s'ouvrirait à mon éloquence, si je vous montrais avec elle les mœurs conservées, les vertus multipliées, la justice rendue, les arts florissants, l'ordre partout, partout la paix, la sécurité, le bonheur; et sans elle, au contraire, les vices triomphants, les familles divisées, les trônes bouleversés, les Potentats détrônés, la confusion partout, partout la discorde, l'injustice, l'anarchie, le désespoir. J'en ai dit assez, jeunes élèves, pour vous convaincre que tout bien moral est lié au joug conservateur de la sévérité, que ce mot n'a point été imaginé par des ennemis de votre repos, et que tout instituteur, quand il l'exerce envers ses élèves,

NONPAREILLE.

Cette sévérité, dont e nous vous effrayez, qui ne s'offre point devant vous que comme le tourment de la faiblesse et le tyran de l'enfance, je vous la montre comme le vain, le bienfaisant, le sauvegarde du monde moral, le bonheur et la sauvegarde des nations. Fille de la justice et mère de bon ordre, elle est l'effroi du vice et le boulevard de la vertu; c'est le joug commun auquel sont assujettis tous les Etats, tous les royaumes, tout ce qui compose la grande famille qu'on nomme société. Vous voyez que partout où il y a des devoirs à remplir, partout où la subordination est nécessaire, la sévérité commande; que le Souverain lui-même, qui, par sa responsabilité, paraît en-dessus d'elle, n'est que son premier ministre, qu'il exerce son empire sur ses propres vices; que s'il signe par elle, elle doit régner sur lui; que quand elle se fait devant son peuple, elle agit dans sa conscience, et que s'il désobéit au vice, au vice un moment comprimé, tous contre lui dans le jugement de la postérité. Enfin, la sévérité est la germe, le principe de mille belles actions. De quelle utilité, de quelle indispensabilité même s'exerce-t-elle dans la discipline militaire, de laquelle dépendent le bon ordre, l'honneur, la gloire et le bonheur d'une nation!

PETIT.

Il ne faut qu'obéir à la loi qui lui a été imposée de leur être utile malgré eux; je dirai plus, (et je ne crains point que le cœur d'aucun instituteur me désavoue,) quand nous nous montrons sévères envers vous, nous le sommes envers nous-mêmes: la sévérité est un devoir, si l'on considère l'importance de ses résultats; c'est une vertu, si l'on considère ce qu'elle nous coûte. Regardez-la donc, cette sévérité, votre bienfaitrice, comme une preuve de notre amour pour vous: oui, chers enfants, nous ne désirons et ne voulons que votre bonheur, et ne cherchons qu'à vous éviter pour l'avenir des regrets qui empoisonneraient vos jours.

CORPS.

Considérez, au contraire, quel sera votre plaisir, quand vos talens vous distingueront de la plus grande partie des hommes; et que vous pourrez un jour servir avec honneur et distinction votre Souverain et votre patrie, et de l'un et de l'autre mériter la reconnaissance. Eh! qui pourroit, s'il n'y étoit forcé par le sentiment impérieux du devoir, par le besoin plus impérieux encore d'assurer votre bonheur futur, qui pourroit affliger ou même contrarier des êtres foibles, intéressans, pleins d'innocence et d'amabilité, —

CICÉRO.

Chers objets de l'amour et de la tendresse de vos parens, doux espoir de vos familles! Si notre devoir, si notre attachement pour vous, nous obligent, pour une faute un peu grave que vous aurez commise, à vous faire quelques sévères réprimandes, et que, —

CORPS.

Purs encore de toute passion haineuse, qui ne veulent point, qui ne peuvent point nuire, dont les douces paroles et les tendres regards annoncent la naïveté, dont les doux traits respirent tous une aimable candeur, dont les caresses ou les pleurs ont de si puissans droits sur nous, dont le seul aspect fait sourire la sagesse, désarme le courroux, et attendriroit la férocité même. Aimables enfans, —

CICÉRO.

Reconnoissant vos torts en nous en témoignant du repentir et de la douleur, vous répandiez quelques larmes, regardez-nous fixement, et vous verrez les nôtres rouler sous nos paupières. Croyez bien fermement que nous souffrons plus que vous.

QUATORZE.

N'êtes - vous pas aussi nos enfans! et peut-on, sans souffrir, affliger ce qu'on aime! Persuadez-vous donc, chers enfans, que notre sévérité, nos soins et nos peines n'ont d'autre but que votre bonheur; —

CICÉRO.

(POLSKI.)

Ty się oddalasz od świata, samotność się do siebie pociąga. Trzeba, abyś wiedział, że ta ma swoje nieprzyjemności: gdzież róża bez kolców? lecz można przytępić rażące iey ostrza. Gdy w samotności uczujesz tęsknotę, wspomnij na goryczy, —

QUATORZE.

Que ce n'est pas pour exercer nos droits que nous vous commandons, mais pour diriger vos actions au bien, détruire ce qui pourroit dans la suite vous être nuisible, et déraciner les vices qui pourroient naître.

CICÉRO.

(POLSKI.)

W każdym kroku spotykając cię po drodze świata. Nie złego wyrządzą na nim własna miłość, próżność i łakomstwo! Ludzie raz wraz żądają pokoju, wiecznie przeciąż walczą, przyganiając słabościom, i nienawidząc cnoty.

Poëde du Quatorze.

Ainsi parle de quelques femmes célèbres dans
la peinture: d'Olympias, de Cimacette, d'Élise,
de Calypso, d'Alcibiade et d'Aristacette.

Anglaise du Seize.

Quelques découvertes que l'on
ait faites dans le pays del'amour-
propre. il y reste encore bien des
terres inconnues. Qui visans folie
n'est pas si sage qu'il le croit.

Poëde du Vingt.

La nature fait le mérite,
et la fortune le met en oeuvre.
On n'auroit guere de plaisir
si l'on ne se flattait jamais.

Anglaise du Vingt.

Démétrius de Phalere conseil-
lait à Ptolomée d'acheter les
Livres qui traitent du Gou-
vernement. Vous le trouverez

PARANGON.

—
DAUGEREUSEMENT 12

PETIT-CANON.

—
COMMISSIONNAIRE

GROS-CANON.

—
MOMENTANE

Ronde du Soixante-Dix.

Dangerousement

Anglaise du Cent-Vingt.

Palerme

Deutsche Lettern.

Korpus.

Unter allen Malerschulen ist die Römische die vorzüglichste und wichtigste. Sie verdankt ihren Vorzug dem großen Schage von Antiken, der sich in Rom vorfindet, und nach welchem schon früh viele Künstler arbeiteten; auch die Religion des Landes, welche mehr die Sinne und die Einbildungskraft, als den Geist, beschäftigt, beförderte das Emporkommen dieser Schule, so wie auch endlich der Umstand, daß Rom vor der Reformation als die Hauptstadt der gesammten Christenheit anzusehen war.

Tertia.

Der Stifter der Römischen Schule ist der große Raphael von Urbino, der sich durch die seltensten Talente auszeichnete und 1520 in einem Alter von 37 Jahren starb. In dieser kurzen Zeit hat er allen künftigen Generationen Stoff genug zur Bewunderung hinterlassen.

Mittel.

Die Haupteigenschaften dieser Schule sind: Richtigkeit im Zeichnen; Größe im Geschmacke und im Ausdrucke; Auswahl edler und erhabener Gegenstände; das Schöne zum Idealischen erhoben und als veredelte Schöpfungen dargestellt.

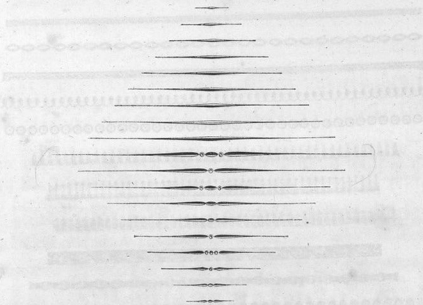
Paragon.

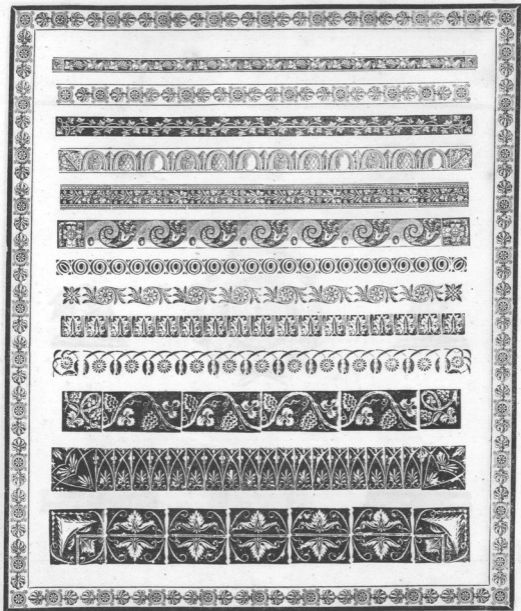
Groß und erhaben ist seine Composition, richtig seine Zeichnung und idealisch-schön seine Darstellung; allein im Colorit wird er von Titian.

Große Canon.

Merkwürdigkeiten

УКРАШЕНІЯ.

В И Н Ъ Е Т Ы .

